

Нина Ульянина

Книга Гавриила

УДК 82-312.9
ББК 84-445
У51

Ульянина Н.

У51 Книга Гавриила / Ульянина Нина. – М.: Литнет, 2026. – 170 с.

ISBN 978-5-521-99778-7

Пообещав найти старинную книгу, Арли и не догадывалась, во что ввязалась. Ниточки от древнего фолианта тянутся в Флорентийский храм, а разгадка тайны может стоить ей жизни. Окунитесь в мир древних пророчеств, демонов и приключений. Прогуляйтесь по узким улочкам Венеции, ощутите солёный аромат бирюзовой воды Гранд-канала, прокатитесь с Арли на вапоретто и познакомьтесь с мистером Иветти – загадочным аристократом с кампо Санта-Мария-дель-Джилльо.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99778-7

© Литнет, 2026

© Ульянина Н., 2026

Глава 1

Угольно-чёрная гондола с силой ударилась о каменные плиты мостовой. Этот монотонный звук наполнил слепую темноту венецианских улиц. Один раз, второй, третий – как колокол, приносящий печальную весть.

Мне было страшно. Мелкие мурашки страха противно ползли по позвоночнику, ноги одеревенели, и каждый последующий шаг давался труднее предыдущего. Я пересекла площадь Святого Марка, бросила быстрый взгляд на башню с часами – фигуры на ней выглядели жутко в свете луны – и, лишь достигнув столба Висельников, смогла перевести дух.

Вода в заливе была беспокойной. Волны накатывали одна за другой, облизывая солёными языками мостовую и ту самую лодку, что издавала тревожный стук.

Улица выглядела абсолютно пустой. Только я и чёрно-красная гондола, манящая к себе.

– Арли!

Я вздрогнула и резко обернулась, но никого не увидела. Озираясь по сторонам, сделала шаг назад к башне Оролоджио¹, и голос раздался снова.

– Арли, ты должна найти книгу!

Я узнала её. Это была Виви.

Внезапно тень отделилась от башенной стены и бросилась ко мне. Два огромных крыла чернильного цвета накрыли меня сверху, и я в ужасе закричала.

Я села на постели и открыла глаза. Сердце грохотало в груди, а футболка, заменяющая мне пижаму, взмокла от пота.

Просто сон. Страшный, но такой реальный.

¹ Orologio (оролоджио) – часы (прибор для определения времени: как наручные, так и настенные).

Я встала с кровати и потопала босыми ногами к мини-бару. Достала бутылку воды без газа и сделала несколько жадных глотков.

Приснится же такое!

Всё дело в ярмарке. Два дня шатания по книжным рядам дали о себе знать, вылившись в кошмар. Подсознание сыграло со мной злую шутку, и книги перекочевали в мои сны.

Даже появление Виви не было неожиданностью. Мы дружим последние три года, снимаем квартиру одну на двоих, а ещё мы – счастливые обладательницы сувенирно-книжной лавки недалеко от площади Сан-Марко. «LSB», если по-итальянски: Libri, Souveniri di Brane. Или по-английски – «BBS»: BRANE'S BOOK & SOUVENIR.

Мы посчитали такое название креативным и запоминающимся. Английское название мне нравится больше, но мы живём в Венеции, поэтому вывески у нас две. И Шарлин Брейн – это я. Но друзья зовут меня просто Арли.

Мы познакомились с Виви в Миланской школе философии и изящных искусств. Нас обеих с детства притягивали красивые картинки и книги – и где, как не в Италии, изучать искусство, если каждый камень в Бельпаэзе¹ – его произведение?

Виви приехала из Шотландии. Огненные волосы, решительный характер и огромное доброе сердце. Одного взгляда друг на друга нам хватило, чтобы понять: мы – половинки одной игровой карты. Полные противоположности друг друга, но при этом такие похожие.

Идея открыть магазинчик именно в Венеции принадлежала Виви. Её дядя ещё с институтских времён дружил с местным держателем недвижимости недалеко от Гранд-канала, и тот как раз искал порядочных и обязательных жильцов. А дальше всё завертелось, как в колесе у хомячка.

¹ Bel paese по-итальянски – это не абстрактная красивая страна, а пространённый перифраз названия Италии.

И вот, спустя три недели, я улетила в родную Калифорнию на книжную ярмарку, а Виви осталась в магазине на калле Грасса – за тысячи миль от меня.

Взяв со столика телефон, я посмотрела на часы. Полвторого ночи. Виви, наверняка, ещё не спит. В Венеции середина вечера, и подруга, скорее всего, принимает аперитив в нашем любимом баре на калле Компаньо.

Воспользовавшись быстрым вызовом, я, в ожидании ответа, снова забралась в кровать. Лёгкий и звонкий голос подруги точно бы разогнал остатки кошмара, но она не ответила. Я набрала снова и услышала стандартное: «Аппарат выключен или...»

Чтобы Виви выключила телефон? Да, быстрее Земля сойдёт со своей оси, чем Вивиана Тейт самовольно откажется от мессенджеров и социальных сетей.

«Виви, где ты?»

Я написала ей сообщение и, с предчувствием чего-то плохого, снова уснула.

Глава 2

На следующий день вечерним рейсом Лос-Анджелес – Рим я улетаю домой, а спустя ещё пять часов стояла на пороге нашей квартиры на калле¹ Карло.

Бросив вещи на пороге, я прошла в комнату Вивиан, но её там не было. Двое суток я беспрестанно набирала её номер, но в ответ получала дежурный ответ оператора сотовой сети.

Утром первым делом я позвонила нашему соседу с третьего этажа – мистеру Росси. Милый старичок заверил меня, что не видел Виви со вчерашнего утра, но, если я соглашусь подождать, он поднимется к нам и постучит в дверь. Я согласилась, пусть международный звонок и будет стоить мне целого состояния. Моя тревога только усиливалась.

Я словно воочию видела, как мистер Росси в неизменном бордовом парчовом халате, накинутом на костюм-двойку песочного цвета и белоснежную рубашку, шаркая тапочками на резиновой подошве, медленно поднимается на четвёртый этаж и дёргает за колокольчик справа от нашей двери – один раз, второй. А потом поднимает сухую белую руку и стучит костяшками скрюченных пальцев по двери.

Я слышу, как он возвращается назад, запирает дверной замок и только после этого подходит к телефону и берёт трубку.

– Мисс Брейн, мисс Тейт нет дома. У вашей двери лежали конверты с почтой, я взял на себя смелость забрать их к себе, чтобы не потерялись. Зайдите ко мне по возвращении, пожалуйста, – медленно проговорил он с характерным венецианским акцентом, намекая на то, что, пока я не поделюсь с ним информацией о Виви, писем и счетов мне не видать.

¹ Калле (итал. calle) – улочка в Венеции, расположенная между двумя непрерывными рядами домов.

– Конечно, мистер Росси. Большое спасибо. Простите за беспокойство.

И, не желая выслушивать дальнейшие напутствия и пожелания, я сбросила звонок.

Следующей я набрала парню Виви – Джейку. Он работал гидом и водил туристов по маршруту от площади Святого Марка до Меркато¹ и обратно, попутно рассказывая группе о маленькой улочке-щели между домами.

Он заверил меня, что не видел Ви уже два дня. Последний раз они встречались, когда он провожал её до нашей лавки утром перед открытием. Вечером, когда он ей звонил, она не брала трубку, и он решил, что Виви на что-то обиделась. С ней такое бывает: сама придумает, сама обидится, сама простит.

Джейк не стал бы мне врать. Какой смысл?

– А ты был у нас в лавке? – с надеждой спросила я его. Пусть Ви обиделась, пусть не ночевала дома – но если она в магазине, то всё нормально.

И чего я завелась, в самом деле? Подумаешь, подруга трубку не берёт! Что тут такого? Может, телефон потеряла, а я панику развожу. Волнуюсь на ровном месте.

– Нет, Арли. Лавка ваша закрыта. Мы только что её проходили, – быстро бросил Джейк, и я закусила губу от досады.

– Прости, у меня группа.

Звонок прервался.

Быстро собрав вещи, вечерним рейсом я летела в Рим, а оттуда, спустя пять часов на поезде, прибыла на вокзал Санта-Лючия.

Я боялась предположить самое страшное. Сотни людей пропадают без вести в Венеции ежегодно. Кого-то находят в каналах, а кто-то не возвращается никогда.

Почти двадцать часов в дороге – и я, наконец, стояла на пороге нашей квартирки на калле Карло.

¹ Меркато (итал. mercato) – рынок.

Бросив вещи у входа, я прошла в её комнату. Идеально застеленная кровать, открытые шторы. Спальня выглядела так, будто Виви ушла рано утром. Я открыла верхний ящик комода и посмотрела внутрь. Документы и деньги были на месте. Ви никогда особо не заморачивалась с порядком: деньги, кольца, квитанции об оплате, паспорт – всё было свалено в одну кучу.

Не доставало только сумочки и пары босоножек из коричневой кожи. Ви никуда не собиралась уезжать – она взяла бы паспорт или деньги.

Внутри меня всё дрожало от отчаяния. Я села на стул и закрыла лицо руками.

Ну почему всё так?

Хотелось плакать, но слёз не было. Горький комок встал в горле и никак не хотел сглатываться. Я знала, что нужно делать в таких случаях.

Первым делом – отправиться в полицию и написать заявление. А потом останется только ждать.

Ближайшее отделение полиции располагалось на набережной Святого Лоренцо. Трёхэтажное здание из красного, изъеденного солью и ветром кирпича, с тёмными глазами-окнами и массивной входной дверью XVIII века. Сжимая в руках свой паспорт и паспорт Виви, я вошла в тёмное прохладное помещение.

Меня трясло. Итальянский напрочь вылетел из головы, и я на смеси двух языков попросила провести меня к инспектору, который занимается розыском пропавших людей.

Дежурный офицер проводил меня в специальную комнату и попросил ожидать там. Инспектор Сегуджио, образец классической итальянской мужской красоты, пришёл спустя десять минут. Высокий, темноволосый, с правильными чертами лица и взглядом истинного превосходства – он не понравился мне с первого взгляда.

Лениво приподнятая бровь, небрежно застёгнутый жакет, лофферы, обутые на босую ногу. Он выглядел так, словно оказался здесь случайно: прогуливался по утренней Венеции и заглянул в полицейский участок выпить кофе и поболтать. На вид – около тридцати-тридцати пяти. И с полным отсутствием желания мне помочь.

– Чем я могу помочь? – дежурно поинтересовался он, устраиваясь на одном из двух стульев, что составляли компанию столу в остальном абсолютно пустом помещении.

– Моя подруга пропала. Два дня назад. Я хочу подать заявление, – я протянула ему наши документы, и офицер, открыв разворот с фото, посмотрел на меня.

– Мисс Брейн? – я кивнула. – Гражданка Соединённых Штатов Америки, – продолжил он, листать наши паспорта и документы о регистрации. – Приехали к нам на отдых?

Его хитрость была видна даже с закрытыми глазами. Тон, обманчиво нейтральный, но с едва уловимой издёвкой, взгляд, скользкий по мне, будто оценивающий, – всё выдавало в Сегуджио человека, привыкшего видеть в приезжих лишь туристов, неспособных разобратся в местных реалиях.

– Нет. У меня виза инвестора, – ответила я твёрдо, стараясь не выдать раздражения.

Сегуджио свернул губы трубочкой, подавил зевок и открыл документ Виви.

– А это, похоже, та самая подруга, которая пропала, – я выжидающе уставилась на инспектора. – И что вы от меня хотите?

– Чтобы вы нашли её, – на чистом итальянском проговорила я, подходя ближе к столу и забирая документы.

Злость подкатывала к горлу, и я была готова разреветься от отчаяния. Никто не собирался искать Виви. Она не гражданка Италии, и было похоже, что я пришла не по адресу. Нужно было ехать в Рим – в посольство.

– Вы же не родственники, верно? – он указал на камеру, установленную под потолком прямо напротив входа.

– Нет, – громко подтвердила я, догадываясь, какую фразу он произнесёт далее.

– Мы не можем принять ваше заявление, поскольку вы не являетесь родственницей пропавшей.

Я шумно сплотнула.

– Может быть, ваша подруга гостит у друзей или уехала на море. Опросите её знакомых, напишите сообщение в соц.сетях. Она, наверняка, найдётся. Нужно немного подождать, – он участливо покачал головой, но в этом жесте не было ни капли сочувствия, лишь отработанная годами вежливость. – Вы же догадались ей позвонить, прежде чем пришли сюда?

Он, правда, считал, что я такая идиотка и не додумалась позвонить Виви?

– Догадалась. Её телефон отключён, – процедила я, поглядывая на камеру и сдерживая себя, чтобы не наговорить лишнего. Только проблем с полицией мне не хватало. Можно легко схлопотать штраф, а там и до выдворения из страны недалеко.

– В таком случае ничем не могу вам помочь, мисс. Если ваша подруга не объявится через неделю, обратитесь в консульство своей страны и запросите помощь.

Сегуджио был сама вежливость и тактичность. Только улыбочки не хватало – этой дежурной, ничего не значащей гримасы, которую надевают, когда хотят поскорее избавиться от собеседника.

Я поблагодарила инспектора за совет, пожелала хорошего дня и покинула участок, едва сдерживаясь, чтобы не хлопнуть дверью.

«Виви, Виви... Где ты, чёрт тебя возьми?!»